Всероссийский открытый конкурс
научно-исследовательских работ учащихся
«Первые шаги»

Андег
– родительский дом.

Автор: Хабарова Любовь
Петровна, ученица 10[а] класса,
МСОШ № 1, г. Нарьян-Мара.
Руководители: учитель истории
Балмасова Татьяна Петровна,
Хабарова Светлана Рудольфовна.
Адрес: НАО, г. Нарьян-Мар,
ул. Ленина, 23[б], МСОШ № 1.

Нарьян-Мар
2004 г.

Содержание:

Введение *3*

Глава I. Из истории северной деревни Андег. *4*

Глава 2. Топонимика деревни. *5*

Глава 3. Экскурсия по старому Андегу. *6*

Заключение *15*

Введение

Удивительное чудо – человеческая память! Память – рассказ о прошлом, слово о будущем.

В наш стремительный век, когда события развиваются так быстро, что не успеваешь вникать и анализировать их, не остаётся времени, чтобы поинтересоваться жизнью наших предков. И как следствие забывается всё, чем жили наши прадеды: их образ жизни, их увлечения, одежда, утварь, и семья теряет свои древние традиции, исчезает связь поколений.

Это особенно важно сегодня, потому, что наше поколение является очевидцем исчезновения целого исторического и социального уклада, и все мы сталкиваемся со «стихией забвения».

Современный человек должен обладать чувством памяти. Она помогает нам сохранить для потомков историю семьи, родного дома, поселка. Это нужно для жизни следующих поколений, чтобы сохранить и приумножить традиции народа, своей семьи. В этом плане наш русский север – это кладовая памятников старины. Я – северянка, мои корни глубоко уходят в историю северного края. А деревня Андег для моей семьи – родительский дом, “начало начал“. Это родина моего папы, дедушки и их предков.

В своей работе я познакомлю читателя-путешественника с памятными, наиболее интересными местами этой маленькой северной русской деревни. Северная земля надежно хранит памятники старины, хранителями их являются и старожилы. Тема достаточно не исследована: нет крупных работ, печатных изданий по истории этой маленькой деревни русского севера. Основным источником моего исследования стали воспоминания моих родственников, знакомых – старожилов деревни, моя родословная, заметки газеты “Нарьяна–Вындер“ и исследовательская работа “Деревня Андег“ – У.А.Истоминой. В этой книге отражены воспоминания самой Ульяны Аполлоновны и жителей старшего поколения деревни Андег. Также Истомина использует архивные документы. Она кратко описывает судьбы андегчан, тяготы и невзгоды, выпавшие на их плечи в сороковые и пятидесятые годы. Но о моём роде практически ничего не говорит.

Я надеюсь, что моя работа будет маленьким дополнением к уже известной истории этой северной деревни, с удивительным названием – д. Андег.

Своё исследование я проведу в форме экскурсии. Для этого прилагается план деревни, фотографии сохранившихся памятников материальной культуры.

Глава I. Из истории северной деревни Андег.

Деревня Андег расположена на левом берегу реки Печоры[1], в месте разветвления Малой Печоры на рукава. Летом мы можем попасть в деревню по реке на теплоходе, который высадит нас в верхнем конце старинного русского поселения. Эта часть деревни застраивалась в 60 – х годах, а раньше здесь был сплошной кустарник. Возле почты свернем налево, перейдем по мостику, построенному в 70- х, через шарок и идем вдоль современных построек, направляясь к старой части деревни[2]. Она располагается на холме. Место это выбрано не случайно. По воспоминаниям старожилов даже в 1912 году ("Самый высокий весенний горизонт 7,4 м."[3]), эту часть деревни не затопило. В ревизской сказке по народной переписи 1850 г.[4] записано: "Застроенная часть села – бугор тундрового происхождения.… Над уровнем моря 7 м…".

По переписи стольника и воеводы Гаврилы Яковлевича Тухачевского 1679г.[5] значится промысловое поселение "жира Ангох ", в котором жил "Петрушка Васильев сын Хабаров с двумя сыновьями Илюшкой и Сергушкой". Согласно переписи 1789г. деревня называлась Андехска. Проживало в ней восемь семейств - все Хабаровы. А в переписи 1850г.[6] деревня называется Андег, общей численностью населения 87 человек, из них 33 мужчины и 54 женщины. Все Хабаровы. В подворной книге Мартынова С.В. за 1904г. читаем: " Андег, иначе Андеева, являлся крайним северным поселком. Селение расположено на острове " Андик ", на левом берегу Печоры. Хозяйств русских – 18, самоедских – 5…. В селе есть церковь и мелочная лавка…Главное занятие жителей рыболовство… Можно предположить, что основан в XVI и не позже XVIIв.в…."[7]

---

[1] Атлас Памятников истории и культуры Нижнепечорья. Нарьян-Мар. 1998.
[2] Смотри приложение 1, карта-схема.
[3] Юрьев Б.Н. Устье реки Печоры. Портовые изыскания. – Архангельск, 1935. стр.62.
[4] ГА. НАО. Ф.51, О.п.2, Д.23, Л.314.
[5] Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. – Сыктывкар, 1993. стр.160.
[6] ГА. НАО. Ф.51, О.п.2, Д.23, Л.314.
[7] Мартынов С.В. Печерский край, подворно – экономическое исследование селений Печерского уезда. Гл. 1, СПБ, 1904. стр. 26.

Глава 2. Топонимика деревни.

Откуда произошло название деревни неизвестно. Имеется несколько версий. Старейший житель Андега Хабаров Александр Васильевич, 1927 г. рождения, рассказывает, что на Пустозерском озере одна из тонь, куда забрасывали невод, называлась Андег[1]. Что подтверждает краевед Александр Тунгусов: “Андег “ – возможно русифицированное ненецкое слово нганды – в переводе “маленькая нельма”[2].

Александр Шренк, совершая путешествие через тундры самоедов, писал: « …Первоначальными обитателями ... была финская чудь, что подтверждается многими названиями местностей, ясно обнаруживающими финское происхождение… Устье Печоры особливо богато такими названиями, а именно: Куя, Нарыга, Тельвиска, Оксина, Конзер, Вандех и др.…”[3]. А. Шренк дает пояснение: « По извест. Иванова, эта деревня называется Андех…. В ней считается 31 душа мужского пола”[4]. Штурман Иванов был послан в Пустозерск в 1821 году для обследования устья реки Печоры.

По мнению У.А.Истоминой название “ Андег “ по легенде произошло так: “…Первый житель случайно заехал в Шарок и был поражен обилием рыбы в ней. Удивленный, он воскликнул: ” Андели осподни “. Слово Андел (ангел) трансформировалось – в Андег “[5].

---

[1] Записано мною со слов Хабарова А.В., 9 января 2002.

[2] Тунгусов А. Поездка в прошлое. Костер и светильник. – Тула, 1993. стр.169.

[3] Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком. – Санкт-Петербург, 1855. стр.333.

[4] Там же. стр.508.

[5] Истомина У.А. Деревня Андег. - Нарьян-Мар, 1998. стр.3.

Глава 3. Экскурсия по старому Андегу.

Пройдемся по старой деревне, где ещё сохранились дома постройки конца Х1Х в. начала ХХ в. Обратите внимание на то, что все дома деревянные, рубленные, с маленькими оконцами[1]. Это северный вариант домов, в основном все дома стоят на высоких, толстых сваях из лиственницы.

Александр Васильевич Хабаров рассказывает: “Окна маленькие, потому что дом невысокий…, низкие потолки, холода меньше идет, рамы делают маленькие с частыми переплетами, т.е. стекла меньше идет…Дома высокие, где нижнюю часть занимали хозяйственные помещения - “подвалы, « для того чтобы там хранить орудия лова»[2]. Бригады строителей нанимали из Усть-Цыльмы.

Справа обратите внимание на стандартный дом 60-х годов.[3] Раньше на этом месте располагался дом Хабарова Тимофея Ивановича. Вот что рассказала об этом доме его внучка - Дуркина (Хабарова) Рена Петровна, 1942 года рождения, ныне проживающая в городе Нарьян-Маре, преподаватель начальных классов (выехала из Андега в 1949 году): ” Ближе к берегу в 1880 году отец Тимофея Ивановича построил небольшой дом, а уже в 1913 году рядом со старым домом Тимофей Иванович, в течение года, построил новый большой дом. Перед смертью он отписал его сыновьям: Александру – “любознательная, творческая натура. Он один в деревне знал секрет ловли нельмы на крючки”[4], Ивану и моему отцу-Петру, самому младшему из братьев, который к этому моменту был несовершеннолетним. Мама мне говорила, что в доме было четыре горницы, пять кухон, две большие вышки с балконом. На чердаке пол был набран досками и даже - вьюшки в трубах, для того чтобы чердак был теплым. Со стороны Шарка располагалось крыльцо и большой взвоз (лестница). Вторая лестница – с противоположной стороны. Внутри дома тоже были лестницы: одна шла на вышки, а другая с первого этажа на второй. Дом смотрел на южную сторону, вместо забора стояли костры дров, во дворе было много хозяйственных построек. Семья большая, поэтому держали много скота: две лошади, две коровы, два теленка, бык и шесть овец. Моего деда в деревне звали ласково Тимонёк, а наш род – Тимоньковых”. К Тимофею Ивановичу жители деревни обращались для разрешения спорных вопросов. Он вел переговоры с чердынскими купцами от лица Хабарова Ивана Алексеевича – хозяина деревни - на сплав леса с Усть - Цыльмы. Тимофей Иванович умер в 1920г. и похоронен на церковном кладбище,

---

[1] Смотри приложения 2;3.
[2] Записано мною со слов Хабарова А.В., 9 января 2002.
[3] Приложение 1, карта – схема.
[4] Истомина У.А. Деревня Андег. – Нарьян-Мар, 1998. с.8.

где хоронили только по особому распоряжению. Белый мраморный памятник с его могилы лежал во дворе нынешней школы до 80-х годов.

В 1931г., решением Куйского сельского совета, хозяйство отнесено к кулацким, а в 1932г. в доме открыли сначала школу, а затем больницу. Именно в тех комнатах на втором этаже, которые принадлежали отцу Рены Петровны, таким образом, она родилась в отчем доме.

Дом со дня постройки ни разу не ремонтировали и в 50-х годах разобрали. Во время Великой Отечественной войны из рода Тимоньковых погибло 16 человек, в том числе и Петр Тимофеевич.

Мария Петровна Лемудкина, в девичестве Хабарова, 1926г.р., проживающая в Андеге, рассказывает: “ Начиная с южной стороны, шли луга, где весной молодежь проводила игры. Первым домом был дом Хабарова Тимофея. Трехэтажный, высокий дом, на всех трех этажах жили. Была большая поветь и очень много пристроек”.[1]

Слева[2] расположен дом моего прапрадеда Хабарова Василия Петровича (1848-1916г.г.). Из рассказов моего папы Хабарова Петра Васильевича я узнала, что мой прапрадед 25 лет прослужил в армии, поэтому его в деревне называли солдатом, а род – Солдатовы. На всю жизнь он сохранил солдатскую выправку. В Андеге жили родные братья Василия-солдата: Степан Петрович и Егор Петрович. Используя архивные сведения, удалось установить, что их отец Петр Петрович родился в 1829г. Он единственный сын Петра Федоровича, 1799г.р., родившегося в Андеге. Хабаров Федор предположительно 1770г.р. Четко прослеживается одна из родословных[3] коренных жителей деревни, потомком которых являюсь я - Хабарова Люба. Вернувшись в 1892г. в Андег, Василий Петрович женился на Екатерине Ивановне, построил дом. Мария Петровна вспоминает:[4] ” У обоих братьев со Степаном было все одинаково сделано “.[5] Оба дома были покрашены красной краской, которая кое-где ещё сохранилась. Дом моего прапрадеда до сих пор называют “ красный дом “. В этом доме была очень большая кухня, большая горница и маленькая комнатка-боковушка, к которой позже был сделан отдельный вход. У Василия Петровича родилось три дочери. Старшие: Александра[6] и Алевтина, обе бездетные и младшая Павла, 1903г.р., мать Марии Петровны Лемудкиной[7]. А наследником фамилии был мой прадед Никандр, 1898г.р.[8], очень мягкого характера. Никандр Петрович взял в жены Ольгу Николаевну Тарасову,[9] 1903г.р., из д. Устье. Моя прабабушка была грамотной, она училась в церковно- приходской

---

[1] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5января 2002г.
[2] Смотри приложение 1.
[3] Смотри приложение 4.
[4] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.
[5] Смотри приложение3.
[6] Смотри приложение 5.
[7] Смотри приложение 6.
[8] Смотри приложение 7.
[9] Смотри приложение 5.

школе в Пустозерске. На их долю выпало не много счастья, в период коллективизации в1932г. их имущество было описано на сумму 106руб. 40коп., причина описи не указана. В 1933г. 1 января Куйский сельский совет обложил Никандра Васильевича твердым заданием, вследствие невыполнения его, мой прадед был осужден, и его выслали на Воркуту, по дороге он умер. Единственная вещь, которая осталась в память о прадеде – фарфоровая пара, покрытая золотом, фабрики Кузнецова. Она была передана мне Ниной Никандровной Кашенцевой. Эта чашечка принадлежала родителям Никандра Петровича.

Ольгу Николаевну выселили из дома с малыми детьми: Петром,1926г.р., Ниной, 1928 г.р. и Василием (мой дедушка), 1929 г.р. «Она ездила и в Кыжнаде жила, были непосильные налоги. Они крыс лупили и сдавали, рубили дрова»:- рассказывает Мария Петровна.[1] В доме после раскулачивания жил председатель колхоза.

Продолжая экскурсию, обратим внимание на дом с правой стороны.[2] Его построил Петр Андреевич (1898 – 1944г.г.), отец Марии Петровны. Лес для постройки этого дома был сплавлен из Усть-Цыльмы в 1920г. Бревна окаривали, катали на настойки и просушивали не менее года. Место для постройки дома Петр Андреевич обменял на комнату, полученную в наследство от родителей. Марию Петровну привезли в этот дом в двухлетнем возрасте. Жилая часть разделена на маленькую, две большие горницы и кухню, все помещения связаны по принципу анфилады. На кухне большая русская печь и две голландские печки. Дом теплый. Вход со стороны Шарка. Очень большая поветь, под которой располагался скотный двор. Вышка не была подготовлена для жилья. Оклад дома лиственничный. По рассказам Марии Петровны, дом и все хозяйство добровольно сдали в коммуну, в 1929г., чтобы не раскулачили. В 1936 г. дом бывшие хозяева выкупили обратно. Сейчас дом разделен на две части и имеет два входа.

Напротив дома М.П.Лемудкиной в небольшом скверике стоит Обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны[3]. Он был открыт 9 мая 1980г. Автор и руководитель работ Леонид Павлович Дибиков, преподаватель рисования и черчения. Обелиск состоит из деревянного постамента, в центре которого – трубка для подачи газа к вечному огню, и асимметричной металлической стелы расширяющейся к верху. Левый угол её вытянут в сторону вверх. Вверху стелы изображение Ордена Великой Отечественной войны, под ним список из 30 имен, есть среди них и имя Хабарова Петра Андреевича. Слева от стелы вертикальная бетонная плита с надписью: “Вечная память нашим землякам, павшим в боях за Родину”. За памятником на расстоянии 1м бетонный щит с надписью: ”Никто не забыт, ничто не забыто”.

---

[1] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.
[2] Приложение 1.
[3] Смотри приложение 8.

Следующий дом[4] принадлежал Хабарову Федору Алексеевичу[5] (1893

– 1963г.г.). Дом полностью перестроен. М.П.Лемудкина говорит: “ Пошикарнее нашего. Был балкон, резные наличники на окнах. Больше нашего. После раскулачивания в этом доме находилась контора заготсырья, жили заготовители”.[1] О красоте этого дома говорит и Александр Васильевич. Его поражали своим изяществом резные: вышка, парадное крыльцо и балкончик. В настоящее время в Нарьян-Маре живет дочь Федора Алексеевича – Антонида Федоровна Святухина, 1934г.р. Большую часть своей трудовой деятельности, а стаж у нее 49 лет, посвятила медицине. Антонида Федоровна вспоминает, что на этом месте сначала ее дед построил небольшой дом. А потом ее отец, рано осиротевший, построил красивый, стройный дом на два подъезда. Со стороны Шарка высокое крыльцо, внутри его лестница на второй этаж, а с противоположной стороны на второй этаж вела уличная лестница. В нижней части, что характерно для андегских домов располагались амбары, а верхняя часть дома была жилой с жилыми вышками. Антонида Федоровна с большой теплотой отзывается о своем отце: “Мой папа был с большой буквы, человек – душа”. Святухина А.Ф. рассказывает: “Отец выполнял твердое задание, кочевал по тундре заготовителем и организовывал ненцев в колхоз “. 10. 05.34г. Федор Алексеевич был восстановлен в правах. Старожилы Андега отзываются о нем, как о человеке очень спокойном и уравновешенном, обладающим талантом организатора и руководителя. Говорят, что Федор Алексеевич пользовался огромным уважением, его подчиненные выполняли задания с удовольствием, только чтобы доставить радость ему. Этот талантливый рыбак всегда был с уловом, он говорил: “ Рыба ходит по ветру”.

Слева, где сейчас пустырь, стоял дом[2] хозяина деревни Алексея Васильевича, который построила бригада из 12 человек в 1916г. Дом находился в центре деревни на “ светлом месте”, в летнее время был всегда залит солнцем. На первом этаже располагались складские помещения и торговая лавка, а жилые комнаты размещались на втором этаже и на вышках. Мария Петровна вспоминает: “Большие окна, смотревшие на восток – это горницы. Сзади была очень большая кухня, где кушали все работники и приезжие ненцы, которые обменивали рыбу и пушнину на продукты”.[3] Центральный вход украшало изящное, резное крыльцо, полукруглые окна, резной балкон. С этого балкона выступали представители власти в деревне во время демонстраций, которые проходили по главной улице, где идем мы. Кроме парадного входа в доме был второй вход со стороны озера, которым чаще всего и пользовались.

---

[4] Смотри приложение 1.
[5] Смотри приложение 9.
[1] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.
[2] Смотри приложение 1.
[3] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.

“Вокруг дома была очень красивая ограда, с двойными воротами: большая арка для въезда и маленькая прогулочная. Внутри ограды, т.к. местность была болотистая, все стояло на сваях, был полный деревянный настил”.[1]Александра Яковлевна Кожевина[2], в девичестве Хабарова, рассказывает: “Дом был обшит и покрашен очень красивой желтой краской, выделялись белые наличники, дом напоминал “пасхальное яичко”. Его называли “дом Хабаровских” или “желтый дом”. Сын Алексея Васильевича – Иван, 1890г.р., учился на ветфельдшера в Архангельске, в 1909г. был призван в армию вместе с отцом Александра Васильевича – Василием Петровичем, правда, служили в разных местах. Все старожилы, с которыми я беседовала, с теплотой вспоминают жену Ивана Алексеевича – Клавдию Ивановну, дочь попа из Куи. Она была грамотной женщиной и учила местных ребятишек грамоте, собирая их в нижнем этаже своего дома, а так же она шила женщинам платья.

После раскулачивания, в1934году, в доме поселились руководители коммуны, а на первом этаже открыли сетевязальный цех, “где старухи вязали сетки, а мы маленькие сидели и наматывали нитки на иглы”[3]. Хозяев – Ивана Алексеевича и Клавдию Ивановну с детьми выслали, а Алексея Васильевича с женой расстреляли на Тельвисочных борах.

Дом был разобран в 1999году. Безвозвратно утерян ещё один памятник старины.

За этим домом стоял небольшой дом Егора Петровича, родного брата моего прапрадеда.

Продолжая экскурсию по старой деревне, обратим внимание на дом[4], в котором вырос мой папа, Хабаров Петр Васильевич. Этот дом был построен в 1927 году Хабаровым Иваном Михайловичем (1894 – 1948г.г.), за которого в 1937 году вторично вышла замуж моя прабабушка – Ольга Николаевна. Нина Никандровна Кашенцева (Хабарова) рассказала мне, что сначала были построены только кухня и комната, а остальная часть достраивалась в 40-е годы. Как и у большинства андегских домов, было высокое крыльцо с перилами[5].

Здесь мы свернем налево, нас интересует дом[6], стоящий справой стороны. Об этом доме мне рассказал Александр Васильевич[7] из рода Петусиных. Дом построил в 1903г. Петр Иванович (умер в 1922г.) вместо маленькой избушки (в крыльце всего две ступеньки), топившейся по-черному, построенной его отцом. Семья у Петра Ивановича была большая – семеро детей, поэтому и этот дом был маловат: две небольших комнатки и кухня, сенцы, подвалы. Александр Васильевич говорит, что их дом стоит не на сваях, а на бонах. “Как кухню построили, печку

---

[1] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.
[2] Смотри приложение 9.
[3] Записано мною со слов Лемудкиной М.П., 5 января 2002г.
[4] Смотри приложение 1.
[5] Смотри приложение 7.
[6] Смотри приложение 1.
[7] Смотри приложение 5;11.

сложили, так и зашли жить. Дети спят на полатях, а взрослые на полу. По всей кухне идут лавки, над ними сверху полавочники (полки для посуды), а под самым потолком сушили сети”[1]. Дед Александра Васильевича был талантливым рыбаком, имел много сетей, пущальниц. Бабушку звали Любовь Васильевна или бабушка Любава, она умела “метать” кровь для чего в бане хранились специальные принадлежности: рожок молодого теленка и маленький ножичек. Она умерла в 1947 году, пережив троих сыновей: один погиб на первой Мировой, другой - на Гражданской, а самый младший сложил голову на Великой Отечественной войне. Отец Александра Васильевича воевал 9лет, правда, с перерывом, пришел с Гражданской войны и женился (жив ещё был Петр Иванович). В 1932г. Василий Петрович вступил в артель “Север” и сдал две большие лодки, невод, много пущальниц и коня, которого купил в 1931г. за три тысячи. Александр Васильевич говорит, что коня отдавать было очень жалко.[2]

Ещё одна моя собеседница Шевелева (Хабарова) Клавдия Петровна, 1927г.р. Дом ее родителей располагался за домом Александра Васильевича. Он был построен в 1915 году Петром Яковлевичем, который умер в 1918году. Его вдова Митродора Григорьевна (1887-1965г.г.) вышла замуж за Хабарова Петра Григорьевича (1893- 1955гг.) отца Клавдии Петровны. Этот дом был самым высоким в деревне за счет высокой крыши. Со слов Клавдии Петровны, я знаю, что у них в комнатах как украшение стояли красивые венские стулья, с резными ножками, а спинки были в виде витых дуг. Мыли и скоблили все: стены (обоев не было), некрашеные полы и потолки. Клавдия Петровна говорит, что их не раскулачили только потому, что старшая сестра Александра вступила в комсомол. Но им пришлось жить в одной комнате, а в двух других комнатах была школа[3] (первые учителя Цыбышев Н.Г. и Новоселов Н.И.),которую перевели в дом Хабарова Тимофея, а затем больница, впоследствии её тоже перевели в дом Хабарова Тимофея. В1949г. дом был продан в рыбкоп, а в конце 70-х его снесли.

Нельзя обойти вниманием следующий дом[4]. Он построен в 1881 году чердынскими купцами для Хабарова Ивана. Рассказывает А. В. Хабаров: “ Черденцы братья Алины в крытых больших карбасах везли муку, крупу, сахар по всем деревням Нижнепечорья. Иван Хабаров вел от них торговлю, за это купцы и построили ему бесплатно такой большой дом из лиственницы”[5]. А вот что я узнала из беседы с Александрой Яковлевной, 1932г.р., трудовой стаж 40 лет. Дом построен с соблюдением всех правил, т.е. нижняя часть не должна позволять

---

[1] Записано мною со слов Хабарова А.В., 9 января 2002г.
[2] Записано мною со слов Хабарова А.В., 9 января 2002г.
[3] Смотри приложение 5.
[4] Смотри приложение 1, 2, 11.
[5] Записано мною со слов Хабарова А.В., 9 января 2002г.

подтаивать вечной мерзлоте, поэтому внизу располагались все не отапливаемые помещения – амбары, сенник. В нижней части были сделаны маленькие окошечки для проветривания амбаров, в которых летом можно было спать. Верхняя часть жилая. Все четыре комнаты связаны по принципу анфилады. На вышке был набран пол и потолок, но жили там только летом. Оставшиеся на ней консоли свидетельствуют о существовавшем ранее балкончике. Вышка или по-местному “насенье” с двумя окошками, которые глядят на деревню. На уровне жилого этажа тоже остались консоли, на которых были “выхода”, опоясывающие избу с трех сторон. “Примерно 70 см шириной, отделанные фигурной решеткой высотой около 1 м “,- вспоминает Александра Яковлевна, которая в детстве бегала по этим “выходам”. По обе стороны вышки располагаются холодные кладовые - “клетки“, где никогда ничего не портилось, т.к. они проветривались и были сухими. В задней части чердака находилось еще одно большое “насенье”, куда складывались на хранение все ненужные вещи, а также еще одна “клеть”. Дом стоял на высоких сваях, под которыми можно было ходить, но сейчас дом заметно сел.

Этот дом строился в расчете на большую семью. Игнат Иванович женился на Александре Васильевне, 1870г.р., но умер молодым, примерно в тридцатилетнем возрасте. Александру Васильевну ласково называли Санечкой, а род Санечкиных, т.к. главой после смерти мужа была она. Александра Васильевна совершила паломничество на Соловки, принесла оттуда икону (передана в окружной музей). Эта икона в церковные праздники выставлялась на улице рядом с крестом. Александра Яковлевна не помнит, кем он поставлен, но говорит, что перед фасадом дома действительно стоял большой, деревянный крест до конца 50-х годов. А.Я.Кожевина с большой теплотой вспоминает свою бабушку: “Я не помню, чтобы она когда-нибудь на нас крикнула, спокойная, терпеливая и великая труженица”. Чтобы избежать раскулачивания одной большой семье пришлось разделиться на отдельные хозяйства. Самым хозяйственным из трех братьев был Александр Игнатьевич, 1896г.р., ”рыбак, мастер шить обувь, человек трудной судьбы, умевший философски воспринимать жизнь. Это человек высочайшей нравственности“.[1] Александра Яковлевна характеризует дядю: “Человек – вожак” и этим все сказано. Иван Игнатьевич, 1892г., силач, мог перекинуть бочку зубами, “крупную семужину из-за борта лодки поднимал зубами”.[2] Яков Игнатьевич - кадровый охотник, ловил пушнину и куропатку, большой шутник.

Напротив стоит дом Степана Петровича[3]. Его сын Виктор был раскулачен. В доме много лет находилась контора кооператива “Кочевник”, а потом контора Малоземельского рыбкопа. Наша экскурсия по старой деревне подошла к концу. На месте домов, о

---

[1] Истомина У.А. Деревня Андег. - Нарьян-Мар, 1998. с. 9.
[2] Истомина У.А. Деревня Андег. - Нарьян-Мар, 1998. с. 9.
[3] Смотри приложение 1, 3.

которых я вела рассказ, стояли маленькие избушки с черными печами, т.е. без трубы. Конечно, я рассказала не обо всех домах, по переписи 1920г. в Андеге насчитывалось 28 дворов, проживало 143 человека.

Возвращаясь к причалу, мы пройдем по большому мосту через Шарок[1]. Он был построен в 1893г. одновременно с Троицкой церковью на средства местных промышленников братьев – Евдокима и Алексея Васильевичей. Старожилы вспоминают, что Шарок был полноводной речкой, вытекающей с озер, в которой водилось много рыбы. Сейчас Шарок порос осокой и похож на ручей, который разливается только весной в период половодья. Первоначально мост был деревянным с опорами в виде сруба, на которых в три бревна, чтобы не провисал настил из плотно прижатых друг к другу бревен, были уложены перекрытия. Настил упирался в ворота дома Алексея Васильевича. Мост реконструировали в 1986г.

Как и в любом русском поселении в Андеге была своя церковь[2], построенная на правом берегу Шарка. Место было выбрано удачно, этот берег затапливает, однако церковь всегда оставалась сухой. “8 ноября1910 г. произведена страховая оценка этой церкви. В ней дано полное описание церкви. Оценка её вместе с иконостасом – 4000рублей”[3]. Церковь небольшая, но очень красивая, вся в золоте – как вспоминают старожилы. Александр Васильевич, посетив ее в детстве, был поражен красотой внутреннего убранства. Крыша церкви поката с четырех сторон и на куполе был установлен колокол, правда, не очень большой. Вокруг церкви была построена высокая, резная ограда, шириной примерно 25 см. Во двор церкви можно было попасть через красивые ворота с аркой. Во дворе находилось кладбище, сохранился памятник из темного гранита Евдокиму Васильевичу, Церковным старостой был Алексей Васильевич, а поп для службы приезжал из д. Куя. В феврале 1930г. церковь ликвидировали, а здание отдали сначала под клуб, а потом там разместилась школа. Такая судьба постигла все северные церкви, что стало следствием усиления антирелигиозной пропаганды и установления контроля партии и государства над духовной жизнью общества.

Основным занятием населения всегда было рыболовство. Рыбу ловили артелью, на каждого члена артели выделялся пай, причем он выдавался только на мужчин.

Семьи андегчан были большими, а деревня считалась мужской, поэтому большинство семей жило зажиточно.

---

[1] Смотри приложение 1, 10.
[2] Смотри приложение 1.
[3] Нарьяна-Вындер. 1996. №160. с.2.

§3. История деревни – страничка истории Отечества.

История деревни тесно переплетается с историей России. Деревню не обошли стороной и первая мировая война, и революция, и Великая Отечественная война. Жил Андег вместе со страной на протяжении четырехсот лет.

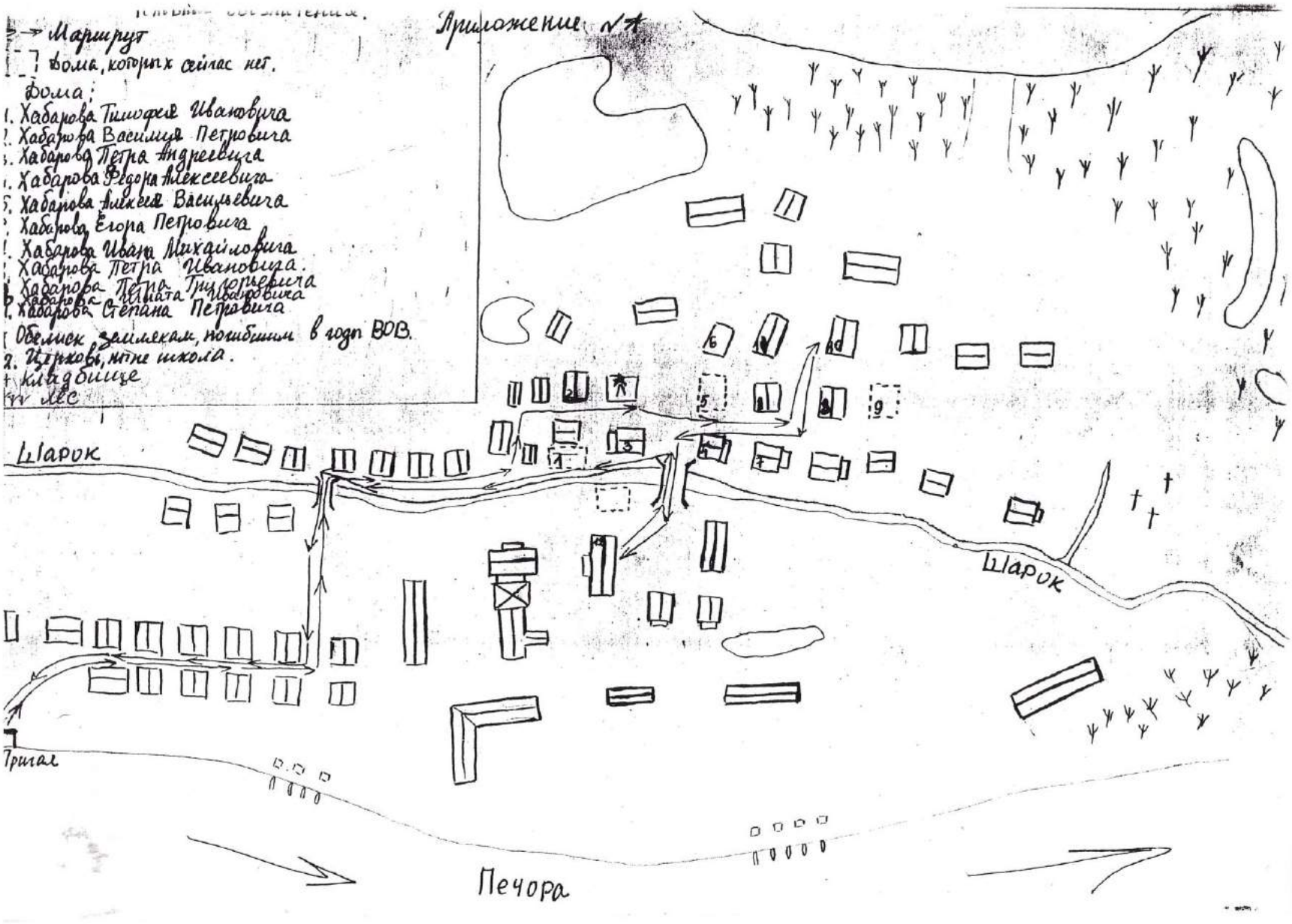
До перестройки в деревне Андег существовал колхоз. Основным направлением его деятельности было рыболовство, вспомогательным - животноводство. Колхоз имел своё морское рыболовецкое судно. Сдавал государству мясо, рыбу, молоко, молочную продукцию, при этом полностью снабжая население деревни. В Андеге не было безработных, так как круглый год колхоз нуждался в рабочих руках. Была развита сфера обслуживания. Деревня развивалась, строились новые дома.

В настоящее время деревня умирает. Поголовье рогатого скота значительно уменьшилось. И рыболовство переживает не лучшие времена. Люди покидают деревню.

Заключение

На этом я заканчиваю свой рассказ о деревне Андег. Экскурсия по современной деревне, к сожалению, оставила грустное впечатление. Многие памятники старины разрушились, а те, что остались, находятся в запущенном состоянии. Они стоят как сироты, всеми брошенные, их так и хочется пожалеть. И если мы не сделаем этого сегодня, то и эта русская северная деревня исчезнет.

Работая над данной темой, я обращалась за помощью к старожилам, и была поражена их цепкой памятью, отзывчивостью, любовью к родной деревне. Они все с удовольствием отвечали на мои вопросы о своей деревне и земляках. К сожалению не вся полученная мной информация нашла отражение в этой работе. Работая над этой темой, я узнала для себя много нового и интересного о малой Родине моих предков. В ходе исследования мне пришлось работать с архивными документами и газетными статьями. Думается, что интерес моей семьи к истории деревни Андег, получит свое отражение в продолжении работы над родословной.


Приложение №1
Маршрут
дома, которых сейчас нет.
Дома:
1. Хабарова Тимофея Ивановича
2. Хабарова Василия Петровича
3. Хабарова Петра Андреевича
4. Хабарова Федора Алексеевича
5. Хабарова Алексея Васильевича
6. Хабарова Егора Петровича
7. Хабарова Ивана Михайловича
8. Хабарова Петра Ивановича.
9. Хабарова Петра Григорьевича
10. Хабарова Климата Ивановича
11. Хабарова Степана Петровича
1. Обелиск землякам, погибшим в годы ВОВ.
2. Церковь, ныне школа.
кладбище
лес
Шарок
Шарок
Пригал
Печора

Список использованных источников и литературы:

Книги

(с автором):

1. Мартынов С.В. Печорский край. СПБ: Типография И. Усманова, 1904. – 219с.
1. Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. – 184с.
2. Тунгусов А. Поездка в прошлое. – Тула: Пересвет, 1993. – 199с.
3. Шренк А. Путешествия к северо-востоку европейской России через тундры самоедов, к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком. – Санкт-Петербург: Типография Григория Трусова, 1855. – 665с.
5. Юрьев Б.Н. Устье реки Печоры. Портовые изысканья. – Архангельск, 1935. – 136с.

(без авторов):

1. Атлас памятников истории и культуры Нижнепечорья. - Нарьян-Мар: Аз-Буки, 1998. – 69с.

Авторефераты:

1. Истомина У.А. Деревня Андег. - Нарьян-Мар: Аз-Буки, 1998. – 50с.

Статьи.

(из газет):

1. Корельская М., Буркова В.С. Откуда ты, Андег родной? Нарьяна-Вындер,1996. №160 – 2с.